

АНТОН МУРАВЬЕВ И МИХАИЛ ДЕВИН

ДЕТОПИСЕЦ:
СКРИЖАЛЬ ЭЛЬДЭРИУМА

Антон Муравьев

Летописец: Скрижаль Эльдэриума

«Издательские решения»

Муравьев А. А.

Летописец: Скрижаль Эльдэриума / А. А. Муравьев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909705-7

Алексиус шел по коридорам своего архива, не замечая ничего вокруг. Его лицо было задумчивым, а взгляд блуждал по полкам со скрижалями. Но вдруг древний архивариус остановился и его лицо озарила улыбка, а взгляд ухватил скрижаль, лежащую на одной из полок. «Эльдэриум» — гласила надпись на ней. На мгновение архивариус замер, погружаясь в воспоминания. Перед его внутренним взором пронеслись тысячелетия... Улыбнувшись воспоминаниям, Алексиус продолжил путь. Слушатели собрались, время начинать!

ISBN 978-5-44-909705-7

© Муравьев А. А.
© Издательские решения

Содержание

Дорогие читатели!	7
Предисловие	8
Глава 1. Поход на Астрикс	10
Глава 2. Два брата	12
Глава 3. В легионе	16
Глава 4. Судьба, что прокладывает наш путь	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Летописец: Скрижаль Эльдэриума

Антон Андреевич Муравьев
Михаил Борисович Девин

Текст А. Муравьев

Текст М. Девин

Дизайнер обложки В. Тучинина

© Антон Андреевич Муравьев, 2018

© Михаил Борисович Девин, 2018

© В. Тучинина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-9705-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Летописец: Скрижаль Эльдэриума.

Том первый: Печать Альдруса.

Авторы:

Муравьев Антон Андреевич

Девин Михаил Борисович

03.06.2016

Дорогие читатели!

Надеемся, что нам удалось описать те необычные события в мире, который рисовало наше воображение.

Будем признательны вам, если вы поделитесь своими впечатлениями.

Нам важно, чтобы вы отметили не только достоинства, но и недостатки произведения. Ваше мнение поможет нам понять, что действительно удалось, а над чем еще стоит поработать.

Пользуясь случаем, выражаем огромную благодарность поддерживающим нас друзьям и близким, без помощи которых эта книга не увидела бы свет. А также спасибо всем читателям просто за то, что вы есть.

Все права защищены ©.

Права на обложку принадлежат авторам.

С уважением,

Муравьев А. А., Девин М. Б.

Предисловие

Пустота... В ней зародились два начала – Порядок и Хаос. Две противоположности, олицетворения созидания и постоянства, разрушения и изменения. Существовали они рядом, пытаясь поглотить друг друга.

Но однажды явился Демиург¹. Обладая безграничной силой, он разъединил два начала, а между ними сотворил мироздание – Элоен.

Прошли века, Элоен процветал – в нем зарождались миры. Используя искры первоначал, Демиург создал душу – чистую энергию. Но как любой энергии, душе нужен был сосуд. Так и появились Разумные – творения, которые заселили миры Элоена. Одним было даровано бессмертие, в то время как жизнь других ограничивалась годами. Демиург желал, чтобы Разумные сами выбирали жизненный путь, свободно и независимо.

Тысячелетиями миры Элоена развивались по своим законам, сохраняя равновесие. Но однажды внешние границы ослабли, и два первоначальных начала, каждое со своей стороны, стали по капле проникать в него и изменять миры и Разумных, что жили в них.

Незаметно, век за веком, Разумные стали меняться. Создатель был против этого. Он выбрал нас, тринадцать первых, и поставил следить за пошатнувшимся равновесием.

Время, однако, было упущено.

В мирах, что были ближе к Порядку, почти угасла частица Хаоса, а Разумные, населявшие их, превратились в ангелов. Они утратили способность к мечтам и фантазиям, и их помыслы были о том, чтобы привести все миры к Порядку.

Другие миры, что были ближе к Хаосу, стали именоваться Инфериумом. Искра Порядка в этих мирах померкла. Обитатели Инфериума – демоны – распространяли власть Хаоса повсеместно.

Видя это, Демиург снова вмешался. Ведь оставались и другие миры, пока еще не тронутые столь односторонним выбором. Чтобы отделить Инфериум и Королевства ангелов от остальной части Элоена, он воздвиг новые границы. Однако эти границы были прозрачны. Они сдерживали влияние первоначал, но не отменяли его совсем. Так как, по замыслу Созидателя, для развития нужен выбор, который Разумные должны сделать самостоятельно.

После усилий Демиурга равновесие вернулось, хотя и оно не было продолжительным. Хаос и Порядок нашли лазейку. Чтобы влиять на миры Элоена, они стали использовать пороки и добродетели Разумных. Тех Разумных, у которых тот или иной порок или та или иная добродетель проявлялись особенно ярко, первоначально превращали в адептов. Живя и проповедуя в своих мирах, адепты шаг за шагом, год за годом пытались открыть путь покровителям.

Вернуть гармонию в Элоен было не просто. Но мы, избранные Демиургом, нашли выход – объединили миры в Рукава и соединили их между собой.

Добраться до миров Рукава было не просто. Чтобы это сделать, силам первоначал пришлось бы проникнуть в центральный мир, открывавший проход во все остальные. Однако не всем их планам суждено было осуществиться. Не все Разумные верили посулам первоначал. Сомневающиеся начинали искать ответы, и некоторых поиски приводили к нам. Узнав правду, многие возвращались в свои миры и всеми силами старались не дать сломать равновесие...

Так было.

Я – Летописец. Я – один из тринадцати избранных, и имя мне – Алексиус.

Я выбрал своей целью наблюдать за Элоеном и писать его историю. Неисчислимо много лет я слежу за событиями, которые происходят в мироздании, и как каждый из три-

¹ Демиург – Созидатель или Создатель всего сущего.

надцати принимаю в них активное участие. Я нахожусь в гуще событий в образе обычного смертного историка или сказителя и готов поделиться своими наблюдениями.

Множество интереснейших историй хранит моя память. Возможно, в одной из них вы найдете ответы на свои вопросы.

Сегодня я расскажу историю об Эльдэриуме – центральном мире Рукава Кельзер, за свободу которого сражались и умирали миллиарды Разумных.

История эта началась в Альдрусе – одном из миров Рукава. Красота его была неопишима: просторные равнины, леса, уходящие за горизонт, горы, чьи ледяные вершины прятались за облаками, океаны, реки, пустыни, острова и тропики. В нем было все, кроме спокойствия и мира...

Старейшее из государств людей, Хирум, уже многие столетия вело захватнические войны со всеми соседями. Малые государства не могли сопротивляться ему и быстро поглощались. Их земли отбирались, а жители угонялись в рабство.

Единственный, кто мог противостоять этой тирании, был Империум. Его стальные легионы не раз давали понять хирумским захватчикам, что обратить этот мир в рабство у них не получится.

Но люди не единственная раса, что жила на Альдрусе. Они делили этот мир с эльфами, чьи дома были древними лесами, и *дрои*², чьи предки были изгнаны князем светлых эльфов за те злодеяния, что они сотворили против своего народа. Изменения, которые произошли с ними, отразились не только на их статусе, но и на внешности. Кожа их стала черна, как уголь, а волосы белы, будто сама Смерть прикоснулась к ним. А также жителями Альдруса были гномы – великие мастера молота и наковальни, которые любили селиться в предгорьях вулканов.

² Темные эльфы.

Глава 1. Поход на Астрикс

Шла середина дриаса³. Распутица, свойственная концу виндериаса⁴ закончилась, дороги снова стали проходимы. Самое время для походов. Перед легионом «Элиот» поставили цель – отбить крепость Астрикс. Она была в руках хирумских захватчиков более ста дней.

У хирумцев было много времени, чтобы укрепить позиции. Они ждали жаркой схватки, а имперские легионеры не любят разочаровывать своих врагов.

Легучий отряд эльфов Гальтера⁵ обнаружил разведку *дрои* в двух днях пути от крепости. Командованием было решено зачистить местность и взять крепость в осаду. На марше неожиданностей не было. Разведка не зря ела свой хлеб. Вопреки ожиданиям, *дрои* не пытались атаковать передовые разъезды, а лишь расставляли на их пути ловушки. Когда до Астрикса осталось меньше десяти миль, *дрои* скрылись.

Дойдя до крепости, пехота начала осадные работы, а разведка отправилась прочесывать местность.

Вечером того же дня разведчики доложили об обнаружении входа в тоннель. Судя по всему, этот туннель вел в крепость, иначе не было смысла охранять его столь тщательно. Раньше тоннеля не было, значит, хирумцы прокопали его, пока удерживали объект.

Спустя неделю, когда осадные работы были закончены, командование разработало план штурма. Главные надежды возлагались на сотню Дакара. При поддержке двух десятков светлых эльфов во главе с Астель его солдаты должны были проникнуть в тоннель, через него выйти в крепость, уничтожить по возможности командный пункт противника и с помощью факелов дать сигнал к решающему штурму.

Вернувшись из штаба, Дакар застал своего младшего брата за любимым занятием – правкой и заточкой цепных мечей⁶.

– Леон! – громко крикнул Дакар, подзывая его к себе.

– И какое же самоубийственное задание нам предстоит выполнить в этот раз, братишка?

– Пошли когонибудь за Астель и другими командирами, нам есть что обсудить! – буркнул сотник, присаживаясь у костра.

Прошло немного времени, и стал подтягиваться офицерский состав. Когда все были в сборе, Дакар коротко посвятил подчиненных в детали завтрашнего дня:

– Идти до входа в тоннель примерно десять миль. Вход охраняют около трех десятков *дрои*. Хотя их и меньше, чем нас, не стоит терять бдительность: *дрои* – мастера засад и ловушек.

– Насчет засад можете не волноваться, сотник. Мои эльфы пойдут в авангарде и позаботятся обо всех сюрпризах, что могут встретиться на пути. И еще кое-что: разведка сообщила только о тех *дрои*, которых видела, но также было замечено множество следов. Не исключено что где-то поблизости таятся хирумские солдаты, – промолвила Астель.

– Надо действовать очень быстро и по возможности тихо. Если кто-то предупредит защитников крепости, они могут завалить ход, как только мы войдем, и тогда никто живым оттуда не выйдет, – изложил свое мнение Леон.

– Можно переодеться в форму убитых солдат и проникнуть в крепость. Эффект неожиданности нам обеспечен!

³ Дриас – время года, весна.

⁴ Виндериас – время года, зима.

⁵ Гальтер – светлый князь эльфов.

⁶ Цепные мечи – сложный гномий механизм, сочетающий в себе возможность ведения ближнего боя парными клинками, а также дистанционного боя, отстреливая клинки при помощи цепей и спускового механизма.

– Мы не знаем точно, куда ведет ход. Нет смысла переодеваться. Вот что, Нерион, давай сделаем так: твои пойдут первыми, чтобы вырубить охрану выхода из тоннеля, – распорядился сотник.

На какое-то время повисла тишина.

– Если ни у кого нет других предложений, предлагаю разойтись и как следует подготовиться. Задание, как всегда, не из легких, – произнес Леон, вставая.

– Да. Все могут разойтись, – кивнул Дакар. – А тебя, Леон, я попрошу задержаться.

Когда они остались одни, Дакар попросил брата не использовать магию при штурме входа в тоннель. От сырых деревьев слишком густой дым, и его могут заметить в крепости.

Молча кивнув, Леон удалился.

Дакар уже собирался пойти отдохнуть, когда к костру вернулась Астель.

– У тебя вопрос?

– Нет, я просто хотела поговорить наедине.

– Не думал, что эльфийки интересуются людьми, – улыбнулся Дакар.

– Не стану отрицать очевидного: эльфы невысокого мнения о человеческой расе. Но и среди вас встречаются интересные личности. Ты и твой брат, например. Тебе едва исполнилось двадцать пять, а уже командуешь сотней. Не каждый седовласый ветеран может похвастаться таким успехом. И Леон многого достиг.

– Не вижу в этом ничего особенного. Наш отец – ветеран легиона, и он с детства приучал нас к солдатской жизни. Да и магическим даром мы не обделены, а магия, как известно, способствует продвижению по службе.

– Все так, но в вашем возрасте, сколь высокими ни были бы магические способности, можно рассчитывать только на должность подмастерья, а не на звание сотника.

– Я, конечно же, могу рассказать тебе о наших приключениях, но не думаю, что это будет веселая история, – усмехнулся Дакар.

– Расскажи, а смешно или нет, я решу сама! – ответила Астель, нахмурившись.

– Слушать придется долго, – начал Дакар, погружаясь в воспоминания.

Глава 2. Два брата

Мы родились в деревне Айвер, что на северо-западной границе с королевством гномов. Те еще вредные коротышки! В детстве я часто подбивал брата сбежать через границу к гномам, посмотреть на чудеса, что таятся в их столице. Говорят, там до сих пор не ступала нога человека, а нас каждый раз отправляли обратно на нашем же плоту, едва мы пересекали реку и сходили на берег. У меня было такое чувство, что патрули гномов вырастали буквально из-под земли. Так нам и не удалось дойти до Азуриса, «огненного города», как его прозвали гномы. Больше, пожалуй, ничего примечательного из детства я рассказать не смогу. Всякие глупости типа: забраться на сеновал с дочкой старосты, стащить яблоки из общинного сада, кинуть пачку дрожжей в сортир к врагу Бастиру, тебе будут неинтересны.

– Ты прав, ничего, кроме зевоты, это не вызывает. Как я поняла, вы с братом решили стать солдатами из-за отца?

– Не скажу, что авторитет отца был основной причиной, но свою роль в нашем выборе сыграл. Леон и я всегда хотели быть воинами, и мы не скрывали своего желания служить в легионе. Отец был не против, а вот мать категорически этого не хотела. Она находила тысячи причин, почему нам лучше стать фермерами, а не солдатами. Мы и не думали изменять своей мечте, но и она стояла на своем. Однажды у нас состоялся серьезный разговор, после которого мы сильно поругались. Помню, что не разговаривал с матерью пару недель, пока нас не помирил Леон. В отличие от меня он всегда был ближе к матери, а вот с отцом держался настороже.

– Для подростка ничего странного, – промолвила Астель.

– После нашего примирения мать отправила меня и Леона в портовый город Сальдор, купить кое-что, – продолжил Дакар. – Сальдор был единственным крупным городом вблизи нашей деревни. Мать наказала нам вернуться к ужину, но разве могут два подростка, редко покидающие деревню, быстро закончить дела в городе, да еще таком большом! Приехав в Сальдор, мы выполнили наказ и хотели уже возвращаться, когда увидели уличную лавку коротышек. Они выставили на продажу не украшения, не золотые безделушки, что так любит знать, – они торговали оружием, и каким оружием! Не банальные мечи и секиры, а лучшие творения подгорных мастеров. Венцом коллекции были цепные мечи из вулканической стали. Мы хотели подойти к прилавку и хотя бы потрогать их, но изза толчеи это было невозможно. Полюбовавшись на товар издали, мы отправились в обратный путь, но к ужину уже явно не успевали. И чтобы избежать очередного витка ссор, мы с братом, сверкая пятками, понеслись домой.

– Как я заметила, такие мечи есть у твоего брата, и они подходят ему как нельзя лучше. Я думаю, ты знаешь, что вулканическая сталь усиливает магию...

– Да, нам рассказывали в Академии, но тогда мы еще об этом не знали. А что касается твоего намека на воровство – ведь я правильно тебя понял? – ни я, ни Леон не считали это лучшим способом достигнуть желаемого.

– Ах, какие вы благородные, прямо рыцари, – усмехнулась Астель.

– Ну, поступи мы по-другому, были бы безглавыми рыцарями. Двум подросткам связываться с хирдом⁷ гномов, пусть и неполным, было бы неразумно. Но встретиться с ним еще придется, я расскажу об этом чуть позже.

– Ты меня интригуешь, Дакар! Продолжай.

– А дальше мы вернулись в деревню. Но деревни уже не было. Ни один дом не уцелел. Лишь кроваво-красные угли говорили о том, что пожар прекратился совсем недавно. Мы побежали к нашему дому. Умом-то мы понимали, что выжить здесь никто не мог, но безумная надежда все равно теплилась в наших сердцах. Увы, она разбилась, как гномий хрусталь. Сна-

⁷ Хирд – боевой отряд тяжелой гномьей пехоты, численностью в 100 единиц.

чала мы увидели отца: он лежал во дворе с мечом и щитом в руках. Вокруг него валялось около семи изрубленных тел мужчин в желто-оранжевом военном обмундировании. Эти цвета в Империиуме знает любой мальчишка. Оранжевый дракон на желтом фоне – герб Хирума. Мы были в отчаянии: если отец умер здесь – значит, мать была в доме, и... Не зная, что делать, мы стояли у развалин нашего дома и испуганно озирались по сторонам.

Через некоторое время наше внимание привлекли клубы дыма, поднимавшегося за деревьями у реки. Я подумал, что там идет бой и, возможно, кто-то из деревни еще жив и нуждается в помощи. Схватив отцовский меч, я приказал Леону найти безопасное место и не высываться, пока я не вернусь. Ага, послушался он меня! Молча взяв отцовский щит, Леон помчался за мной.

Когда мы добежали до реки, наша помощь была уже не нужна. Сбившись в ватагу⁸, наши мужчины смогли пробиться к кораблям Хирума и поджечь их. Потушить огонь хирумцы не могли – староста деревни владел огненной магией, и тут уж ничего не поможет.

Повсюду были трупы – и наших деревенских, и солдат Хирума. Всмотриваясь в них, мы брели по берегу и наткнулись на повозку. У нее подломилась ось, и она была брошена. Потом Леон заметил, что колея на заброшенной дороге, ведущей в сторону Сальдора, стала глубже. Скорее всего, не так давно там проезжали груженные повозки. Мы решили предупредить сальдорцев и со всех ног бросились к городу.

Преодолев половину пути, мы услышали звуки боя. Прибавив скорости, бросились вперед. Как оказалось, дрались гномы – это их караван проехал по заброшенной дороге, так что особой опасности для Сальдора не было, – а дрались они с хирумскими воинами. Коротышкам явно повезло с местностью: густые заросли не давали их окружить, и при меньшей численности – с полсотни, наверное, – они успешно оборонялись.

Мы кинулись на помощь к гномам и, подоспели вовремя: хирумцы усилили натиск. Но гномы, что ни говори, умеют драться. Хоть и маленькие, а такие храбрецы. Насколько я понял, солдаты хотели захватить молодого, богато одетого гнома, чья повозка была в центре каравана. Нужно отдать ему должное – он не прятался за спины товарищей и ловко орудовал мечом. Леон вытащил меч из рук убитого хирумца и ввязался в бой, а у меня был меч отца. Мне удалось заколоть солдата, атаковавшего молодого гнома, и тут я заметил, что мой брат в опасности. Ударом ноги в щит офицер хирумцуев отбросил Леона на ближайшую повозку и занес над ним клинок. Я подскочил к нему, и это спасло брата – хирумец переключился на меня, я едва успевал отражать его удары, настолько он был ловок. И, когда я уже подумал, что мне пришел конец – не отбиться, в тело офицера вонзился клинок. Леон... Он где-то раздобыл цепные мечи. Потом уже я узнал, что они были в одной из повозок каравана. Расправившись с офицером, он нажал на спусковой механизм, и острое лезвие с тихим шелестом пробило навылет живот другого хирумца, пригвоздив того к борту повозки. Еще мгновение, и гном-возница снес солдату голову взмахом секиры.

– Удивительно, я и не знала, что деревенских мальчишек, пусть даже их отец был легионером, учат управлять легендарным гномьим оружием, – покачала головой Астель.

– А нас и не учили. Просто мы видели, как на рынке один из гномов демонстрировал свое мастерство в обращении с оружием. В том числе и с цепными мечами. Особенно нас впечатлило, как одним взмахом он разрубил свиную тушу пополам вдоль хребта.

– Да уж, мальчишек всегда завораживают кровавые зрелища. Но все-таки мне хочется узнать, чем закончился бой и кто был тот богатый гном. Ты ведь не зря его упомянул, так?

– По-моему, ответ очевиден: нас убили, – рассмеялся Дакар, но Астель даже не улыбнулась. – Ладно-ладно, сейчас расскажу, могла бы и не спрашивать. Бой завершился тем, что все хирумцы были перебиты. Мы оказали помощь раненым гномам. Нам повезло, я и Леон

⁸ Ватага – спешно организованный отряд из необученных людей.

отделались ушибами и порезами. Брат спросил одного из караванщиков, где тот богатый гном, а потом мы увидели его – он сам подошел к нам.

«Благодарю вас за помощь, люди, – воскликнул он. – Вы подоспели вовремя. В противном случае мне бы никогда не довелось снова увидеть великие залы Азуриса. Я Гаундрундир, наследник рода Диров, но для вас, друзья, просто Гаудир».

«Спасибо за добрые слова, – поблагодарил я гнома. – У нас с вами общий враг. Хирумские псы сожгли нашу деревню и убили наших родителей. Мы помогли бы любому, кто сражается с ними».

«Прошу прощения, что без разрешения воспользовался вашим оружием. Я увидел в повозке цепные мечи и, не раздумывая, схватил их. Классная штука! Даже жаль расставаться», – Леон со вздохом протянул мечи гному.

Гном молча взирал на Леона, а потом вдруг резко дернул себя за бороду и разразился оглушительным хохотом:

«За полтора года странствий мне довелось пообщаться с огромным количеством людей. Среди них были и обычные, и благородные, и все желали купить мой товар, хотя он стоит дорого. Но не всё в этом мире оценивается золотом. Прими эти мечи в знак моего уважения и благодарности».

Леон дар речи потерял, так и стоял с открытым ртом некоторое время, а потом выдавил:

«Благодарю вас за столь щедрый дар...»

«Будь добр, подойди сюда», – обратился гном ко мне.

Махнув рукой одному из караванщиков, он что-то сказал ему, тот побежал к повозке и, вытащив из ее недр сундук, принес его нам. Гном открыл сундук, и я увидел щит и меч на синем бархате.

«Это оружие выковал мой предок. Он завещал отдать его достойнейшему. Так уж вышло, что за несколько столетий никто из членов моего клана не проявил себя должным образом. Но ты, юноша, дрался как лев, и я отдаю это оружие тебе».

Теперь уже я потерял дар речи, но от такого подарка, конечно же, не отказался.

Наступила ночь. Мы помогли гномам погрузить раненых и тела погибших в повозки. Тела хирумских солдат стащили в одну кучу недалеко от дороги и, полив маслом, сожгли.

Пора было возвращаться в деревню. Добрались мы туда под утро и сразу занялись погребением родителей. Вернее, похоронили только отца – тело матери мы так и не нашли.

К полудню в деревню прибыл отряд гвардейцев из Сальдора. Один из офицеров спросил нас:

«Эй, ребята, вы из этой деревни?»

«Да, – ответил я. – Только деревни уже нет».

«Сочувствую вам, ребята, – смущенно кашлянул офицер. – На старой дороге мы видели обгорелые трупы. Судя по всему, с убийцами ваших односельчан кто-то расправился».

«Да, это так, – кивнул я. – Им не повезло встретиться с гномами. Хирумцы, видно, думали, что легко расправятся с ними и поживятся добром из каравана, но не тут-то было».

«Мы с братом застали конец боя и даже убили пару хирумских псов», – со злостью добавил Леон.

Офицер задумчиво посмотрел на нас, затем перевел взгляд на ряды свежих могил и продолжил:

«Если у вас есть желание посвятить свою дальнейшую жизнь защите справедливости, я напишу для вас рекомендательное письмо. Покажите его Альнору, легату формирующегося легиона „Элиот“. Они сейчас в тренировочном лагере рядом с городом Берност. Это в семи днях пути по южному имперскому тракту».

«Господин офицер, могу ли я задать вам вопрос?» – спросил я.

Офицер кивнул.

«Как так вышло, что корабли хирумцев смогли заплывать вглубь Империи?»
Офицер опустил голову.

«Не знаю, ребята. А что касается боя, в котором вы приняли участие... Мы о нем знали... Торговец, снабжающий нас провиантом, хотел пополнить запасы в деревнях и тоже поехал по старой дороге. Но спустя час он примчался обратно верхом на кобыле, едва не загнав ее. Он-то и рассказал нам, что видел, как хирумские солдаты напали на караван. Я объявил тревогу, но, как назло, большая часть нашего отряда была в увольнении. Пока мы всех собрали, наступило утро...»

Потом гвардейцы отправились прочесывать ближайшие территории – вполне возможно, что недобитые захватчики могли где-то затаиться.

– Да... Теперь понятно, откуда у вас такое оружие, – промолвила Астель. – Гномы всегда были благодарны тем, кто протягивает им руку помощи. И, как я понимаю, вы воспользовались предложением офицера.

– Ты угадала. На следующее утро мы с Леоном отправились в Сальдор, чтобы найти офицера и взять у него обещанную рекомендацию. Связать свою жизнь с войсками мы решили уже давно. Капитана в городе мы не застали, но он, я думаю, предвидел, что мы явимся, и письмо оставил. Больше в этих местах нас ничего не держало, собственно, так и закончилось детство.

Глава 3. В легионе

Путь до Берноста был не из легких. Но дорогу осилит идущий. Несмотря на все трудности, к вечеру шестого дня мы почти дошли. Ночь близилась, и было решено остановиться в придорожном трактире.

Пересчитав деньги, которых было совсем немного, мы с братом сняли комнату, сменили запыленную одежду и спустились в зал поужинать. Все вместе нам обошлось в четыре золотых ниалов⁹.

Еда была простой, вкусной и сытной, и после нее клонило в сон. Мы уже собрались встать из-за стола, но тут случилось непредвиденное. По лестнице даже не сбежала, а буквально скатилась хорошенькая девушка. Оглядев зал затравленным взглядом, она бросилась к нам.

«Прошу вас, спасите меня от этих негодяев!» – взмолилась она.

Ее преследовали двое мужчин звероподобного вида.

«Заткнись, дура! – угрожающе пробасил один из них и схватил девушку за руку. – А вы, мелюзга, не лезьте не в свое дело».

Не успел я и рта открыть, как Леон, вскочив, схватил со стола глиняную кружку и со всей силы запустил ее в гориллу. Лучше бы он этого не делал... Осколки еще не успели упасть на пол, как в челюсть моего брата врезался не хилых размеров кулак. Леон упал навзничь. Выше я сказал «лучше бы он этого не делал», но на самом деле мой брат все сделал правильно. Воспользовавшись моментом, девушка вырвалась и стремглав кинулась к двери. Ее обидчики рванули за ней, но тут я вышел из ступора и метнул им вслед стул. Мой бросок был удачный – он врезался в спину одного из преследователей, и тот полетел на пол. Второй притормозил от неожиданности и я, войдя в раж, зарядил ему ногой в пах. Он взвыл и свалился рядом со своим приятелем.

В зале было довольно много народу, но желающих подраться больше не оказалось. Наоборот, у нас нашелся защитник: хозяин постоялого двора вытолкал обоих громил, пригрозив им, что если те вернуться, он позовет гвардейцев. Не думаю, что эти парни, оказавшись на свежем воздухе, погнались за девчонкой – да и она уже была далеко.

Я помог подняться Леону. Ничего такого особенного с ним не произошло. Скула распухла, да, но зубы оказались целы. Решив больше не испытывать судьбу, мы поднялись в свою комнатку, хотя сон, признаться, как рукой сняло.

Ночь прошла спокойно, громилы не вернулись, и с рассветом мы тронулись в путь. К обеду мы подошли к лагерю легиона. Место оказалось примечательным. Лагерь окружали высокие деревянные стены. По периметру высились вышки, на которых стояли дозорные.

Мы подошли к воротам, назвали начальнику караула свои имена и сказали, зачем прибыли. Выслушав нас, он попросил подождать и отправил в лагерь одного из солдат с письмом, которое мы ему передали.

Вскоре солдат вернулся и сообщил, что легат Альнор готов нас принять. Мы прошли в лагерь. И я, и Леон с любопытством вертели головой. Лагерь напоминал нам муравейник – так много там было народу. С кухни тянуло запахом готовящейся еды, и я сглотнул слюнку – есть хотелось зверски. Между бараков сновали солдаты, перетаскивающие какие-то ящики, из кузни доносились размеренные удары молота.

Штаб располагался в двухэтажном здании в центре лагеря. У входа был воткнут штандарт. Солдат, сопровождавший нас, перехватил мой взгляд, подмигнул и развернул полотнище. Мы увидели волчью голову, а в пасти – обрывок цепи.

⁹ Ниал – официальная валюта Империи.

Комната легата обставлена была скромно. В центре – большой круглый стол, на котором лежали карты. У стенки – стол поменьше, за ним сидел офицер и что-то писал под диктовку brutального мужчины лет примерно сорока.

«Приветствую вас, молодые люди, – поздоровался с нами мужчина. – Я – Альнор. Мой старый друг лестно отозвался о вас в своем письме и просил, чтобы вас приняли в легион. Но, надеюсь, вы понимаете, что наш легион не ополчение, всех подряд в него не берут. Вам придется выдержать несколько испытаний. Во-первых, вы должны продемонстрировать свои знания. Идиоты, не способные написать свое имя, нам не нужны. Во-вторых, я должен убедиться в том, что вы умеете обращаться с оружием. В-третьих, мы испытаем вас на выносливость. Как? Да просто – в полном облачении легионера вы, ребята, пройдете дистанцию в десять миль. Если не загнетесь, буду рад видеть вас в наших рядах. А займется вами сотник Дастер».

«Прошу за мной, юноши», – раздался голос у нас за спиной.

Обернувшись, мы увидели молодого мужчину с нашивками сотника.

«Сотник Дастер – это я. И не думайте, что я сделаю вам поблажку».

Дастер провел нас к какому-то дому и объяснил, что здесь живут старшие офицеры.

«А младшие? – простодушно спросил Леон.

«А младшие живут вместе с солдатами», – улыбнулся Дастер, и я понял, что бояться его не стоит.

Мы прошли по коридору вдоль ряда запертых дверей, поднялись по лестнице на второй этаж и оказались в комнате сотника. Первое, что бросилось в глаза, – оружие, оно было развешено и расставлено буквально везде, не комната, а оружейный склад. На наш невысказанный вопрос Дастер ответил, что это – трофеи, которыми он завладел в боях. Потом он усадил нас за стол, положил два бланка, придвинул пузатую чернильницу и выдал перья.

«Прежде чем вступить в легион, ребята, вы должны заполнить эти бланки. Но сначала, внимательно прочитайте все пункты. Служить в легионе непросто. Не хочу вас пугать, но военная служба есть военная служба, всякое может случиться. Вступая в легион, вы обязуетесь отслужить двадцать лет. Двадцать, повторю, некоторые и не живут столько. За службу вы будете получать ежемесячную плату. Рядовые солдаты у нас получают двести золотых ниалов,десятники – пятьсот, сотники – тысячу монет и тысячники – три тысячи. Кроме того, вы будете поставлены на довольствие и вам выдадут снаряжение».

Пятьдесят ниалов для начала и бесплатная еда меня вдохновили, и рука уже потянулась за пером, чтобы подписать бланк.

«А что значит «с. п. 1.«в пункте «Несчастные случаи»?» – вдруг спросил Леон.

«Это ссылка на единый для всех имперских легионов Устав. Там говорится, что в случае гибели легионера, даже если он лишится жизни не на поле боя, его семье будет выплачена тысяча золотых монет», – ответил Дастер.

«Не на поле боя? Это как?»

«Я уже говорил: всякое может случиться. Например, испепеление драконом в процессе проведения банных процедур в реке. Иногда наши корабли атакуют морские чудовища, кого-то утаскивают подземные змеи. Некоторых наших офицеров заклевали их собственные ездовые грифоны... не кормили они их, что ли? В целом список длинный, но не переживайте: кому суждено утонуть, тот не сторит, – обнадежил сотник. – Ну, есть еще вопросы?»

Мы помотали головой.

«Тогда вперед, мальчики. Надеюсь, вы умеете писать».

С заполнением бланков мы справились быстро, и Дастер повел нас на плац – проверить, насколько мы умеем владеть оружием. Выстрелив из лука, и я, и Леон попали если не в «яблочко», то где-то рядом с ним. А когда нам выдали мечи и предложили пофехтовать с кем-то из легионеров, Дастер был приятно удивлен.

«Кто учил вас владеть оружием?» – сразу же последовал вопрос от Дастера.

«Наш отец, Дастиан, ветеран легиона „Эстендер“», – с гордостью ответил я.
– «„Эстендер“? – присвистнул сотник. – Да... Легендарный легион, уважаю».

«А чем он знаменит? – спросил мой брат. – Отец нам почти не рассказывал про свою жизнь, и про легион мы мало что знаем.

«Сорок лет назад, когда хирумцы вторглись в наши земли, легионеры „Эстендера“ атаковали ставку вражеского командования. Мэрил, наследный принц Хирума, погиб. Вскоре после этого хирумцы отступили. Война была кровавой, мы понесли огромные потери. Легион „Эстендер“ пал почти весь, выжило около двух сотен. Наш император высочайшим указом наградил всех оставшихся в живых легионеров орденом „Герой Империума“. Также они получили пожизненное жалование и небольшой земельный надел. После войны „Эстендер“ был расформирован, а его знамя теперь хранится в зале славы в императорском дворце. Ну а теперь подросли дети героев, – подмигнул нам Дастер. – Ваш отец может вами гордиться, вы хорошо владеете оружием. Правда, немного подучиться все-таки стоит. Это не является военной тайной, поэтому могу сказать: Хирум объявил войну свободным государствам и попытался прорвать морские рубежи на северо-востоке. Большую часть их кораблей нам удалось сдержать. Но несколько кораблей, которым помогли темные эльфы, все же прошли в устье реки Ридия. Признаться, не думал, что эти отщепенцы *дрои* заключат союз с Хирумом, учитывая, что из всех рас они признают только себя... Гонцы донесли, что прорвавшиеся корабли были уничтожены у деревни Айвер. Но сама деревня была уничтожена, выжили только двое...»

«И теперь эти двое, хотят вступить в легион, – твердо произнес я. – А наш отец... он погиб».

«И мать», – выдавил Леон.

«Сочувствую вашей утрате, но если вы ищите мести, то нам с вами не по пути».

«Вы предлагаете нам все забыть и простить их?!» – выкрикнул брат.

«Нет, прощать нельзя, – спокойно ответил сотник. – Но одна из главных задач легионера – остаться в живых. Тот, кем движет месть, роет сразу две могилы – врагу и себе. А точнее, четыре – врагу, себе и двум товарищам, что сражаются справа и слева от него. Несложная арифметика, правда? Месть лишает рассудка, парни».

Леон сжал кулаки, но промолчал.

«Если у вас нет вопросов, – продолжил Дастер, – то перед тем как приступить к заключительному испытанию, я обязан спросить: есть ли у вас личные вещи?»

Мы молча кивнули и достали из сумок подаренное гномом оружие. У Дастера буквально отвалилась челюсть. Позже я подумал, что и у меня она бы отвалилась: босые, оборванные подростки, и у них вдруг – шедевры оружейного мастерства! Но Дастер довольно быстро пришел в себя. Покачав головой, он сообщил нам, что пользоваться личным оружием мы сможем только после получения звания младших офицеров, а до тех пор оно будет храниться в сейфе, записанное на наше имя.

Спорить было бесполезно, да мы бы и не решились. Дастер проводил нас к человеку, который отвечал за хранение ценностей, и после всех формальностей (опись, расписка в получении) повел меня и брата получать снаряжение. Через десять минут мы были у кладовщика, которого звали Михитон. Тот провозился с нами довольно долго – не так-то просто подобрать для подростков все необходимое, но все же он справился с задачей, и мы – это радовало больше всего – наконец-то получили оружие.

В сопровождении Дастера мы пришли на лесную опушку. Кроме нас, там были и другие желающие вступить в легион. Один из офицеров приказал нам с Леоном занять место в конце строя, так как мы были самыми маленькими по росту.

Дастер громогласно объявил, что это последнее испытание и что после него большинство будут отсеяны. Легион почти укомплектован, и примут всего два десятка человек, а остальным придется ждать, когда появятся свободные места.

«У нас все по-честному. Кто первым придет к финишу, тех и возьмем. Использовать оружие и наносить физический ущерб конкурентам запрещено. За ходом испытания будут наблюдать наши офицеры. Что ж, желаю удачи, пусть победят сильнейшие».

Дастер ушел, а офицеры, оседлав коней, объявили о начале забега.

– И вы, конечно, пришли первыми, – с легкой иронией произнесла Астель.

– Честно говоря, мы были девятнадцатым и двадцатым. Забег оказался труднее, чем мы представляли. Да и забегом это назвать трудно. Там столько было ловушек, что только и гляди. Те, кто помчался слишком резво, ноги переломали. Потом офицеры говорили, что поспешать надо медленно. Мол, поле боя – это не прогулка в парке, привыкайте.

– Интересно, а кто был первым?

– Как кто? Конечно я, красавица! Странно, что ты спрашиваешь, – раздался голос Нериона; он подошел к костру в компании Леона. – Поскольку сегодня у нас вечер воспоминаний, то я тоже, пожалуй, поведаю свою крайне печальную историю. Надеюсь уткнуться в вашу соблазнительную грудь и дать волю слезам.

– И не мечтай, болтун, – засмеялась эльфийка.

– Ну, раз все согласны, я начну! – сказал Нерион, усаживаясь поближе к Астель. Но, увидев, как она нежно поглаживает рукоять кинжала, подвинулся к Леону: – Пожалуй, стоит уточнить, что этих двух неудачников все-таки взяли в легион. Хотя им было далеко до меня!

Глава 4. Судьба, что прокладывает наш путь

Сколько себя помню, я жил один. Скитался по дорогам, перебивался случайными заработками, а когда не получалось найти работу, воровал. Вас это смущает? Да бросьте! Я предпочитаю брать от жизни все, что она может предложить. Тех, кому моя позиция не по нраву, я не осуждаю. Мне бы тоже не понравилось, если б меня обворовали, – засмеялся Нерион. – В общем, все шло отлично. До одного не самого удачного дня.

Однажды я оказался в столице Империиума – Эридиуме. Не знаю, зачем я вообще туда приперся. Обычно я старался избегать больших городов. Но меня туда прямо тянуло. Возможно, это судьба, – Нерион подмигнул Астель, но, не дождавшись никакой реакции, вздохнул и продолжил: – Работу там найти было нереально, поэтому я решил просто погулять по улицам, поглазеть на красоты и на следующий день отправиться дальше. Благо, деньги у меня были. Да и выглядел я неплохо. Костюм мой, купленный недавно, хоть и пропылился изрядно, но по-прежнему смотрелся что надо.

Вызывать лишнее внимание к своей персоне я не хотел, и поэтому отправился в квартал ремесленников. Там таких как я полно, никто мою личность не приметит.

Поиски трактира не заняли много времени. Спросив у прохожих о заведении, где хозяин не дерет лишнего за постой, я отправился в трактир «Пьяный Грифон». Так себе трактиришко, прямо вам скажу, но вывеска была примечательной. На ней был изображен грифон, опрокидывающий в пасть бочонок пива. Передав коня подбежавшему слуге – ах да, совсем забыл, у меня был конь, – я зашел внутрь и, поторговавшись с хозяином, снял комнату на три дня. Это обошлось мне в семь золотых ниалов. Ужинать было рано, и я отправился прогуляться. Столица мне понравилась. Там никто не выливал помой из окон прямо на улицу, да и попрошайек было немного.

Когда начало темнеть, я отправился обратно в трактир. И решил срезать путь через небольшую улочку. Улочка была довольно людная, и я невольно стал прислушиваться к разговорам. Главной новостью был бал, что устраивал граф Валенский в честь совершеннолетия своей дочери Альзы. Бал? Для меня это был отличный шанс пожить. В карманах у аристократов полно денег, да и стибрить парочку-другую драгоценных цацек для меня не составило бы труда. Самое главное, после бала быстро покинуть город: проблемы с гильдией воров, в которой я не состоял, мне были ни к чему.

Добравшись до трактира, я быстро привел себя в порядок, почистил костюм и отправился на бал. Пройти в замок графа не составило труда – меня почему-то приняли за богатого иностранного купца.

Граф, конечно, жил роскошно. По периметру зала стояли накрытые столы. Слуги разносили изысканные яства на золотых блюдах и наливали лучшие вина в золотые кубки. И все это под пение менестрелей. Поесть я всегда был не дурак и, конечно, дал себе волю. Повара у графа были великолепны, для королей, наверное, так не готовят. Ну, ладно, ладно, не буду возбуждать у вас аппетит.

Пора было приниматься за дело, в конце концов, не есть же я туда пришел. Но не успел я оглядеться, чтобы выбрать подходящий карман, как началось самое интересное. Граф под руку со своей дочерью вышел в центр зала и объявил, что начинаются танцы. Заиграла музыка, закружились пары. Я тоже люблю танцевать и устоять не смог, подождет карман. Найти себе партнершу было не сложно. На такие балы часто приходят одинокие девушки, ищущие неземную любовь. Ну, по крайней мере, они сами так считают, а я-то считаю, что они ищут выгодную партию.

Нетанцующие гости собрались в группы по интересам. Одни хвастались выгодной сделкой, другие рассказывали о дорогих жеребцах, а кто-то – о чужих интрижках и своем участии в них. В общем, обычные светские сплетни.

Натанцевавшись, я стал переходить от одной группки к другой и неплохо поживился. Решив, что искушать судьбу больше не стоит, я стал продвигаться к выходу. Но, видимо, судьба решила повернуться ко мне своей пятой точкой. Нежные девичьи руки подхватили меня под локоть, а голосок проворковал:

«Я уже обещала танец этому молодому человеку».

Единственная мысль, которая была в тот момент у меня в голове: «Я попал!»

«Ну что ты стоишь, остолоп, – услышал я другой голос, мужской. – Графиня удостоила тебя чести потанцевать с ней».

Обернувшись, я увидел компанию молодых дворян, не обремененных заботами о пропитании. Если продать вещи, что были надеты на каждом из них, можно было бы купить небольшую деревню. Мне хотелось огрызнуться, сказать что-нибудь эдакое, но это было опасно. Выразив свою благодарность графине и восхитившись ее красотой, я повел ее в центр зала.

«Спасибо, что согласились на эту небольшую игру. Простите, не знаю вашего имени...»

«Младший баронет Нерион, из рода Терции», – брякнул я.

Дослушав хохот собравшихся у костра, Нерион продолжил:

– Представляете, она мне поверила.

«Прошу вас простить меня за навязчивость, – промолвила она, – но этот мальчишка Берсье из рода Дарсенов совсем утомил меня своим вниманием».

«Что вы, сударыня, танцевать с вами большая честь и огромное удовольствие для меня», – я старался двигаться плавно, чтобы в карманах не звенели монеты и прочее.

«Вы мне льстите, Нерион. И пожалуйста, зовите меня просто Альзой. Ни к чему эти светские формальности».

Когда музыка стихла, я собирался незаметно ускользнуть, но у Альзы были другие планы.

«Ах, Нерион, неужели вы уходите? Вечер только начался. Не откажите мне в удовольствии насладиться вашей компанией подольше. Все-таки у меня сегодня день рождения. Будем считать это вашим подарком», – мило улыбнулась Альза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.